

ГИЛЬЕМ БАЛАГЕ

МЕССИ

Гений футбола

2-е издание, исправленное и сокращенное

Москва
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие Алехандро Сабельи.....	6
Вступление. Где Лео?	9

Часть первая В РОСАРИО

Глава 1. «Пасуй, Лео!» Но он никогда не пасовал.....	23
Глава 2. Лео, начало	38
Глава 3. До свидания, Лео	56

Часть вторая В БАРСЕЛОНЕ

Глава 1. Итак, Барселона	69
Глава 2. Путь к вершинам.....	79
Глава 3. Чемпион	106
Глава 4. Франк Райкард. Путь к вершинам.....	130
Глава 5. Франк Райкард. Закат	155
Глава 6. Лео не гений от природы. Ни в коем случае.....	176
Глава 7. Общение с Марадоной	197

Часть третья НА ПИКЕ УСПЕХА

Глава 1. Рекорды	225
Глава 2. Куда движется Лео?	289
Послесловие Сандро Розеля, президента ФК «Барселона».....	330
В главных ролях	332

ПРЕДИСЛОВИЕ

Александро Сабельи

Я был назначен тренером национальной сборной по окончании прошедшего в Аргентине Кубка Америки. Команда выбыла из розыгрыша, несмотря на то, что не проиграла ни одной встречи: сделала две нулевые ничьи, победила Коста-Рику в третьем туре, затем в четвертьфинале свела вничью основное и дополнительное время против Уругвая, уступив лишь в серии пенальти. Когда команда, в которую входят игроки такого уровня, выступает на подобных турнирах, любой сочет провалом ситуацию, когда они не становятся чемпионами. Даже в том случае, когда у них нет ни одного проигрыша.

Естественно, когда начинается очередной этап развития и приглашен новый тренер, игроки ощущают прилив надежды. Все мы были очень расстроены тем, что не смогли достичь на Кубке Америки определенных высот. Я понимал довольно противоречивые чувства игроков: несмотря на разочарование, у нас было достаточно сил, чтобы двигаться вперед со вновь обретенным оптимизмом.

Если какой-нибудь матч и мог стать символическим началом новой эры сборной, то это, безусловно, была игра против Колумбии в южноамериканской отборочной группе к чемпионату мира 2014 года в Бразилии. В Барранкилье было очень тяжело, но, к счастью, парни смогли переломить ход матча, который проходил при душающей жаре. Мы проигрывали 1:0 после того, как Дорлан Пабон забил нам гол с подачи Маскерано, но сначала Месси сравнял счет, а потом Агуэро в самой концовке забил второй гол.

Я часто говорю, что в футболе все определяют игры, дающие стимул для движения в новом направлении. Я думаю, таким стимулом стала именно эта игра, потому что после нее мы начали создавать сплоченную команду, а когда игроки становятся единым целым, появляются результаты. Если футболисты с удовольстви-

ем играют вместе, они достигают гораздо большего. Это самый лучший способ и, полагаю, единственный путь преодолеть имеющиеся слабости.

Меня спрашивают, создал ли тот матч не только национальную сборную, но и самого Лео, поскольку именно после той игры в Аргентине его начали воспринимать совершенно по-другому. Да, я думаю, тот матч изменил многое, но был в судьбе сборной и Лео и другой важный момент — 29 февраля, день, когда мы играли со Швейцарией. Это было замечательное зрелище: в тот день Лео сделал хет-трик. Это удавалось ему в «Барселоне» неоднократно, но впервые получилось забить три мяча в футболке цветов своей страны — Аргентины. В тот год он забил еще раз три гола в матче с Бразилией, но игра против Колумбии была полезна не только с точки зрения футбольного мастерства и тренерских возможностей — она реально вселила в нас уверенность, которой нам так не хватало.

Могу сказать, что Лео — очень спокойный человек. Он природный лидер благодаря своим невероятным способностям и великому таланту, при этом, что еще важнее, его первенство признают все остальные. Мне всегда хотелось обеспечить всем футболистам свободу, в том числе и Лео. В жизни они подвергаются довольно мощному прессингу, и я старался сделать так, чтобы они могли хотя бы в команде чувствовать себя естественно. Звание капитана накладывает огромную ответственность, но Лео знает об этом и принимает ее — этот статус помог ему повзрослеть. Лидерская позиция Лео весьма благотворно сказывается и на его товарищах по команде.

Необходимо очень многое, чтобы Месси мог показать, на что он способен. Лео должен чувствовать себя достаточно комфортно и, прежде всего, ощущать свободу. Ему необходима достаточная гибкость в действиях, чтобы он мог точно знать, что можно делать все необходимое в каждый конкретный момент. Так что, по правде говоря, я обсуждал с ним только минимум — лишь то, что было абсолютно необходимым. Я не хотел оказывать на него дополнительное давление, потому что футболисты и без того принимают важность игр и своего личного вклада в победу.

В «Барселоне» было решено, что Лео играет в центре, мы в сборной повторили это просто потому, что там он был именно хорош. В этой зоне Лео получает больше передач, а чем больше он их получает, тем лучше для всех остальных. Поскольку Лео зрелый, уверенный и умный игрок, он не позволяет увести себя в сторону от решения поистине важных вопросов. Игуаин и Агуэро обеспечивают ему пространство, а Ди Мария действует на фланге, что позволяет Лео решить со своей позиции в центре,

как повести игру. Ясно, что с такими партнерами их общая игра становится более мощной.

Чтобы все работало так, как задумано, я прошу всех игроков сделать еще одно дополнительное усилие, чтобы вернуть мяч назад, помочь тем, кто находится сзади, и еще немного пожертвовать собой. Лео должен защитить их, где бы он ни находился во время игры — в пределах доступных ему возможностей. Никто не просит, чтобы он совершал чудеса, главное — то, что делают с мячом Лео и другие члены команды. Именно здесь его работа приносит свои плоды.

Обычно лучшие спортсмены мира выступают в лучших командах мира, именно они участвуют в большинстве матчей, и их игровой сезон длится дольше. Естественно, это выделяет их из всех прочих футболистов. Важно, чтобы они дошли до своего пика на чемпионате мира. Некоторые спортсмены достигают этой точки, другие — нет. Даже если у вас есть команда, которая играет хорошо, выглядит единым целым и похожа на настоящую — именно это наша сборная показала в товарищеской встрече против Италии 14 августа 2013 года, — надо помнить, что ни одна команда, в которой играет Месси, никогда не будет такой же без него. Мы должны постараться избавиться от представления, что невозможно достичь победы без Месси. Такое понимание серьезно влияет на боевой дух команды, поэтому в тот день, несмотря на отсутствие Лео, мы сыграли отлично. Никто не сомневался, что мы можем выжить и без него, но при этом он незаменим. И в том, что я говорю, нет никакого противоречия.

Месси — наш символ, наш знаменосец. Это невероятный игрок, который играет в невероятной команде. Возможно, он самый великий игрок в истории футбола.

ВСТУПЛЕНИЕ

Где Лео?

Этот вопрос задавал каждый, кто заглядывал в класс средней школы имени Хуана Мантовани, где учился Лео. Школа расположена неподалеку от его дома в южном районе Лас-Эрас аргентинского города Росарио.

Лео пропустил неделю занятий, а раньше, за исключением недолгой болезни, с ним такого никогда не случалось. Его парта пустовала, а после уроков, когда начинался футбол, его отсутствие выглядело совсем непривычным. В школе имени Хуана Мантовани не было футбольного поля, и на небольшой узкой площадке всегда было полно мальчишек. Этот тесный пятачок и так не слишком вдохновлял играть на нем, а уж без Лео игра и вовсе не шла.

Его никто не видел уже несколько дней.

Его товарищи по команде «Ньюэллс Олд Бойз» — футбольного клуба Росарио, в котором Лео играл во втором составе, — задавались тем же вопросом. Он пропустил уже несколько тренировок в спортивном центре Мальвинас и не пришел на матч в выходные.

«Гепатит, — сказал кто-то в клубе. — У него гепатит».

А что, очень может быть. Никто точно не знал, что это такое, но название ужасало — казалось, если вы подхватите эту болезнь, то никогда уже не сможете играть в футбол. «Да, у Маэстро гепатит». Вполне возможно.

Маэстро. В прежние времена, в начальной школе, Месси звали Коротышкой (Эль Пики), но для ровесников в команде он был именно Маэстро (других звали Кларк Кент, Галисиец, Борзая, Кореец: в аргентинском футболе никого не называли настоящими именами и фамилиями). Даже список команды составляли таким образом: имя, дата рождения, рост и прозвище — Мышонок, Битум, Коротышка...

Куда же пропал Маэстро?

Кто-то позвонил Кике Домигесу — бывшему тренеру: «Представления не имею, где он сейчас может быть». Однако тренер предположил, что могло что-то произойти: Лео всегда был надежным парнем, но когда он в прошлом году отправился на просмотр в буэнос-айресский «Ривер Плейт», то тоже ничего никому не сказал. Может быть, его наконец-то взяли в «Ривер Плейт»? Кто-то напомнил, что у Лео может быть гепатит.

За несколько дней до этих событий в доме Месси зазвонил телефон. «Приезжайте быстрее и привозите мальчика». Они так долго ждали этого дня, а теперь вдруг все завертелось так быстро: им нужно было срочно подготовиться к поездке в Европу.

В «Ньюэллс» ничего не было известно. Ни тренер, ни технический директор, никто из игроков в клубе не знал, что происходит. И Лео, и его отец Хорхе, который всегда заботился о карьере сына, решили никому ничего не говорить, и это было нетрудно: оба были очень осторожны и одинаково скрытны — одного поля ягоды.

Это было 17 сентября 2000 года. Воскресенье.

Из аэропорта Эзейза, сообщив об отъезде только самым близким и директору школы, они отправились в Барселону: в дороге им предстояло провести 24 часа.

«Первая поездка прошла отлично, потому что это было совершенно новое переживание. Я никогда прежде не летал на самолете, никогда не совершал столь долгих путешествий, и я наслаждался всем этим до тех пор, пока самолет не тронулся...» (Лео Месси в интервью *Revista Barça*).

Память может сыграть с нами злую шутку: в полете их несколько раз подстерегла турбулентность. Когда подали обед, Лео не смог есть — он спал, вытянувшись на трех креслах сразу в своих коротких брюках на тощих ножках. Его тошнило, болел живот. Он спал урывками и чувствовал себя совершенно отвратительно.

Несколько лет спустя он достаточно часто ощущал подобную тошноту перед тем, как выбежать на поле, поэтому порой спрашивал себя, было ли то болезненное ощущение, испытанное во время первого полета, действительно вызвано турбулентностью. Компания прибыла в Барселону в полдень понедельника, 18 сентября, через семь месяцев после того, как было записано домашнее видео, где одни увидели в Месси нового Марадону, а другие — близкие — разглядели подлинный талант, который должен был помочь ему стать отличным футболистом, если все пойдет по намеченному плану.

С февраля члены семьи Месси спрашивали себя: «Когда мы поедем? Куда мы поедем? И вообще мы едем?»

Это стало темой ежедневных обсуждений, проходивших с волнением и неуверенностью.

На этом видео Лео был в майке «Ньюэллс», и его дриблинг напоминал слаломиста. Эти пленки оказались на столе Хосепа Марии Мингельи — известного агента многих игроков, имеющего серьезное влияние в Барселоне. Он также был членом каталонского клуба. Поначалу Мингельи не был особенно уверен в успехе — возраст и заокеанское происхождение мальчика вызывали сомнения, которые разделял не он один. Тем не менее несколько месяцев спустя, отчасти убежденный впечатляющими техническими навыками Лео, продемонстрированными на записи, а отчасти под напором настойчивых коллег, поверивших в яркое будущее мальчика, он решил поддержать Месси и убедил «Барселону» дать мальчику шанс.

Незадолго до этого «Реал» тоже активизировался, пытаясь заключить с Месси контракт.

Из своего офиса Мингельи позвонил в Аргентину и предложил семейству Месси как можно быстрее собирать вещи и приезжать в Барселону: «Привозите мальчика». Лео должен был впервые лететь на самолете и пересечь Атлантику.

В конце лета из самолета на землю Барселоны ступил 13-летний аргентинский мальчик с несколькими чемоданами, гениальными ногами и мечтой об успехе. Он приехал бороться за место под солнцем в знаменитом футбольном клубе очень далеко от дома.

Те, кто видел его впервые — такого маленького, — думали, что «Барселона» совершила ужасную ошибку. Столько усилий... и ради чего? Как такой коротышка может стать хорошим футболистом?!

В тот день в Барселону прибыл не Лионель Месси, а просто взволнованный ребенок.

В 2000 году клуб «Ньюэллс» отказал семье Месси в помощи — для увеличения роста Лео нужны были инъекции гормонов, которые стоили дорого. Если бы клуб заплатил, юный гений никогда бы не уехал из Аргентины.

Мингелье сказали, что если «Барселона» готова оплатить стоимость дорогого лечения гормоном роста и предоставить работу отцу, то на этих условиях можно договориться о приезде Лео. Были звонки в «Реал» и «Атлетико», но там не сказали ничего конкретного. Если в «Барсе» проявят интерес, лучше быть с «Барсой» — это было единодушное мнение всех, кто занимался организацией перехода Лео в клуб.

Карл е с Р е ш а к:¹ Однажды мы с Мингельей играли в теннис, и он сказал, что знает одного мальчика — настоящее чудо...

¹ Фамилия которого более известна старшему поколению болельщиков в устоявшейся десятилетиями, но неточной транскрипции Рексач. — *Прим. ред.*

что-то вроде Марадоны. Но я много раз слышал нечто подобное, чудес не бывает. Позже Мингелья сообщил, что парень живет в Аргентине. Я подумал, что мальчику, наверное, восемнадцать или девятнадцать лет, но когда Мингелья признался, что тому — 13, я заявил: «Ты с ума сошел, что ли? Неужели ты думаешь, что я в это влезу... Да ни за что».

Хоаким Рифе: В то время я был директором академии «Барселона», и именно мне в конечном счете предложили мальчика. Карлес Решак был техническим директором клуба и, естественно, больше внимания уделял основному составу. Карлес Решак был хорошим другом Хосепа Марии Мингелья, который представил парня «Барселоне» — таким образом, именно он выслушал все, что тот счел необходимым рассказать о нем.

Хосеп Мария Мингелья: Родители с мальчиком все равно собирались уехать из Аргентины. Если бы им не удалось закрепиться в «Барселоне», то они стали бы пробовать попасть в другие клубы. Я сказал Карлесу, что мальчик должен пройти курс лечения, за который в его стране клубы не хотели платить, и что «Барселона» должна будет взять на себя эти расходы.

Карлес Решак: Мингелья, которому я очень доверяю, сказал мне: есть парень, про которого говорят, что он — настоящий феномен. Что будем делать? Было много раздумий: не знаю, он живет слишком далеко, он слишком молод — мы не могли принять решение... Это были месяцы неуверенности для семьи Месси: они недоумевали, что произошло с записью, интересен ли еще Лео, почему никто не выходит на контакт? Я сказал Мингелье, что не готов отправиться в путь только для того, чтобы посмотреть на мальчика двенадцати лет... Если бы ему было хотя бы восемнадцать или двадцать... Так или иначе, именно тогда я сказал ему, что на Пасху, или на Рождество, или в какое-то другое время — мы должны определить дату — нужно привезти мальчика с семьей и оставить у нас на пятнадцать дней.

Хоаким Рифе: Я сказал Решаку, что организовал тренировочную игру, где он сможет посмотреть мальчика.

Гаспар, Парера, Рифе, Мингелья, Решак... Почти все руководство «Барселона» решило посмотреть на 13-летнего мальчика, приезжающего из Аргентины. Тяжеловесы. Присутствие команды «стариков» не осталось незамеченным тренерами академии, которые в течение последующих двух недель должны будут оценить Месси и принять по нему окончательное решение.

Родольфо Боррель: Я помню, что однажды в офисе кто-то показал мне две черно-белые копии статьи из аргентинской газеты, в которой говорилось о Месси. Чуть позже мне со-

общили, что этот мальчик приезжает на просмотр. Я решил разыскать те бумажки, чтобы перечитать статью, потому что впервые столкнулся с аргентинскими терминами «gambeta» — дриблинг и «enganche» — очень специфическое аргентинское слово, означающее позицию под нападающим. Они сказали мне, что мальчик будет в моей группе, потому что он родился в 1987 году. Я всегда говорил, что главная причина, по которой я впервые занялся Месси, состоит в том, что я отвечал за тренировки мальчиков моложе 14 лет. Я знаю, что вы слышали, как тысячи тренеров утверждают, что были его первыми наставниками, но это неправда.

В аэропорту Эль-Прат в Барселоне семью Месси встречал Хуан Матео из офиса Мингелли, который и доставил их к агенту. В лифте пересеклись пути Месси и Чики Бегиристайна — будущего спортивного директора «Барселоны» и ближайшего помощника Мингелли. «Мы из Аргентины», — сказал кто-то из семьи Месси. Тогда Чики, взъерошив волосы Лео, сказал: «Этот мальчик, должно быть, очень хорош, но слишком мал».

Лео Месси оставил свои чемоданы в номере. Молодой футболист чувствовал себя немного лучше, но все еще был слаб после тяжелого перелета. Несмотря ни на что, Рифе сообщил Хорхе, что хочет увидеть Лео на тренировке. Сегодня. В шесть часов. Он должен пойти.

Родольфо Боррелль был его первым тренером в ФК «Барселона».

Родо, ныне директор академии «Ливерпуля», в сезоне 2000/2001 года отвечал за юношескую команду «Барсы», которая позже станет широко известной. Сеск Фабрегас, Жерар Пике, Марк Педраса, Марк Валиенте, Виктор Васкес, Тони Кальво, Сито Риера, Рафаэль Бласкес — одна из лучших юношеских команд, которые когда-либо существовали в «Барселоне». Теперь в ней должен был появиться игрок, который прибыл с чем-то вроде собственной, уже сложившейся репутации.

Карлес Решак не присутствовал на этой игре, поскольку уехал в Австралию, чтобы наблюдать за олимпийским футбольным турниром в Сиднее, где выступало много известных молодых игроков (среди них Тамудо, Хави, Пуйоль, Саморано¹, Суазо, Мбома, Лорен и Это'О). Вопрос об аргентинском мальчишке не требовал его присутствия: Решак принимал решения, касающиеся основного состава, а не учеников академии. Если присутствующие убедятся в талантах молодого человека, то с парнем, порекомендованным

¹ «Молодая была уже немолода». На сиднейской Олимпиаде Саморано было тридцать три, и выступал он по специальной квоте для игроков старше 23 лет. — *Прим. ред.*

Мингелей, заключат контракт. В противном случае этого не случится. Карлес организовал просмотр — в настоящее время от него больше ничего не требовалось.

В свой первый тренировочный день Месси чувствовал себя совершенно спокойным. Его все еще немного тошнило после поездки, но он был на своем месте, потому что начинала сбываться главная мечта жизни. В его распоряжении было две недели (в школе не отпустили на больший срок), когда он должен был продемонстрировать все, что он может делать с мячом. Это было просто.

Добравшись до полей, смежных с «Мини-Эстади» — «Камп Ноу» в миниатюре, — Блоха задержался, прежде чем войти в раздевалку. Шагая в одиночестве, он чувствовал сильное смущение. Его мучила чрезвычайная застенчивость. Он начал переодеваться, еще не войдя в раздевалку, и закончил уже внутри, вдали от остальной группы — в углу, в полном одиночестве. Стоя. Сжавшись. Представьте себе людей, никогда не видевших Лионеля Месси, вроде этой группы игроков его возраста или тренеров, которые лишь краем уха слышали о нем.

Для Сеска и Пике, которые тоже переодевались в этот момент, аргентинец был просто еще одним мальчишкой, который приехал на просмотр в «Барселону». Среди приезжих редко бывали иностранцы, не больше одного-двух человек. Ежемесячно прибывали несколько новых мальчиков. Пока Лео переодевался в углу, Родо обратился к группе: «Будьте осторожны с ним, он очень маленький, не задавите его».

П и к е: В ту первую неделю Лео выбрал полную изоляцию: если рядом оказывалась группа людей, разговаривающих или смеющихся, он отодвигался на самый край скамьи. Был очень замкнутым, тихим, погруженным в себя. Он был очень молчалив, почти ничего не говорил, и никто даже представить не мог, что произойдет через несколько минут.

Его рост был метр сорок восемь.

С е с к: У него были довольно длинные волосы, а речь — мягкая и тихая, с аргентинским акцентом, он говорил едва слышно. По правде говоря, он вообще почти не говорил. Он был тихоней. Мы думали, что этот тип зря занимает здесь место...

Все так думали.

Один из помощников Боррелля заволновался. Он увидел, как Месси перевязывает ноги, и спросил, не травмирован ли он. «Нет-нет, это просто аргентинский обычай. Чтобы избежать растяжения связок».

Из группы 12–13-летних мальчишек продолжали доноситься язвительные замечания: «Настоящий карлик».

Месси выбежал на поле следом за Пике, который казался вдвое его выше: Лео доставал ему до пояса.

Хорхе стоял на трибуне и слышал, что говорили вокруг: «Он очень маленький, слишком маленький».

Группа начала разминку — как всегда, с мячом. Чеканка: один, два, три... десять, одиннадцать, двенадцать. «Он не опускает мяч», — сказал один из зрителей. Двадцать, двадцать один...

С е с к: Стоило ему прикоснуться к мячу, мы все увидели, что он сильно отличается от остальных мальчиков, которые приезжали на просмотр.

Новое задание Родольфо Боррелля ребятам из группы: обыграть оппонента один в один и пробить по воротам. И когда очередь дошла до Лео... начались проблемы.

С е с к: Он сразу же сделал из меня совершенного дурака. У меня был особый талант к персональной опеке, но теперь его как не бывало. Раньше я мог легко отбирать мяч — не знаю, как мне это удавалось. Лео заставил меня выглядеть невероятно глупо, вы даже не поверите насколько. Ладно если бы это произошло только в первый раз, когда вы этого не ожидаете и немного расслаблены. Но он проделывал это со мной снова и снова.

Месси был великолепен — юркий, целеустремленный, последовательный. Молодежь веселилась, наблюдая за движениями новичка. Он завоевал уважение группы. С этого момента любой, кто называл его «карликом», делал это с восхищением, даже страстью. Можно было услышать, как с трибун доносилось: «О, ничего себе. Это — что-то невероятное».

Стоял сентябрь. В первую же субботу Месси посмотрел игру «Барселоны» против «Расинга» (Сантандер) на «Камп Ноу». Парни Лоренцо Серры Феррера, не самого популярного из тренеров «Барселоны», победили со счетом 3:1. Лео сделал фотографию, сидя на трибуне. Стадион был огромным, но шума толпы почти не было слышно.

Они хотели пойти 26 сентября на матч группового этапа Лиги чемпионов между «Барселоной» и «Миланом», но не смогли достать билеты. Итальянцы победили со счетом 2:0.

Лионель мало говорил, но не был робким — скорее погруженным в себя интровертом. Он очаровывал любого взрослого, который подходил к нему, но в первые дни общался с товарищами по команде односложно. Когда он уходил с поля, время начинало

тянуться убийственно медленно — ему нужно было дожидаться возвращения из Сиднея Карлеса Решака, потому что только он мог дать добро на подписание с ним контракта.

На поле он был совсем другим: рядом с новыми товарищами по команде он не казался робким мальчиком, который совсем недавно спокойно ел пиццу, гамбургеры, пасту или просто шел, погруженный в свои мысли.

Когда он оставался вечером один в комнате, то доставал толстый шприц-ручку и при свете прикроватной лампы делал укол в ту ногу, которая в тот день нуждалась в инъекции.

Все повторялось на следующий день: чеканка мяча, поездка в город, пицца, тренировка во второй половине дня. И укол.

Лео особенно хорошо удавался дриблинг: если другие мальчики, отдав пас, покорно оставались на своих местах, Месси действовал по-другому. Так проходил день за днем. Он тренировался вместе с командой юниоров А и в конце испытательного курса должен был сыграть с командой юниоров В. Отец наблюдал за ним с трибуны или стоя, облокотившись на забор, разделявший два поля.

Однажды Лео забил пять мячей и дважды попал в штангу.

Он играл сам по себе, но делал это настолько убедительно, настолько талантливо, что не стоило и пытаться поправить его. «В одно касание, Лео!» — кричал Родо, напоминая об этом, на самом деле, и остальным игрокам. «В одно или, по крайней мере, в два касания!» Но ему было не важно, что говорили с бровки. Лео играл как всегда, с небольшими касаниями, на хорошей скорости, плавно, обводя соперников слева и справа. Игрок с мячом — это больше, чем футболист, между ними есть огромная разница.

В другой день он забил шесть мячей.

После первой недели тренировок бывший игрок «Барселоны» Мигели, работавший с молодежными командами клуба, попросил показать ему мальчика из Аргентины. Ему указали на Лео, который как раз был на тренировке. «Вон тот маленький парнишка, там, в середине поля». Он посмотрел на него. Мяч порхал над его левой ногой — Лео ждал указаний. «Мне не обязательно смотреть, как этот мальчик играет в футбол — по тому, как он стоит, можно понять, что парень — хороший футболист». Вот так. И ничего больше.¹

Не в бровь, а в глаз.

¹ Н. Старостин: «Достаточно мне было увидеть Григория Федотова в раздалке, как я с первого же взгляда понял, что это незаурядный игрок». — *Прим. ред.*

Было уже поздно — около восьми часов вечера. Мигели продолжал наблюдать за игрой: «Почему с ним не заключают контракт? Этот мальчик похож на Марадону больше всех, кого я когда-либо видел». Мигели знал, о чем говорит, — он играл в «Барселоне» центральным защитником вместе с Диего.

Но шли дни, а никто ничего не говорил ни Хорхе, ни Лео. Они ждали решения Рифе и возвращения Решака, который все еще был довольно далеко от Барселоны.

Месси должны были вернуться в Аргентину — шли занятия в школе, а Лео уже пропустил довольно много дней. Хорхе настаивал на том, что они не могут оставаться дольше, чем на неделю, а шел уже восьмой день.

Все шло наперекосяк.

В мифах о Месси есть спорный момент: утверждают, что некоторые тренеры «Барселоны» не верили в талант Лео, сомневались в необходимости подписывать с ним контракт и говорили одно в лицо, а другое — у него за спиной. Их имена произносятся шепотом, потому что некоторые до сих пор работают в клубе. Другие сделали успешную карьеру вдали от «Камп Ноу», но, если информация будет обнародована, это может им повредить. Интерпретация ситуации Решаком еще сильнее сбивает с толку. «Кто-то мог бы сказать: да ладно, он слишком маленький, такие должны играть в мини-футбол. Настольный футболист... самый обычный!»

Но на самом деле просмотр прошел очень хорошо, более того — он имел решающее значение. Всего пяти минут на одной из тренировок было достаточно, чтобы продемонстрировать талант Лео. С тренерской точки зрения, уже не было необходимости во втором или третьем просмотре Месси Карлесом Решаком — все было исчерпывающе ясно и так.

Формально, однако, именно Решак должен был назначить заседание всех причастных функционеров клуба, которому и надлежало оформить окончательное решение. Поэтому и семейству Месси приходилось откладывать свое возвращение в Аргентину, но оказалось, что нет никого, кто был бы готов взять на себя ответственность за возможную ошибку (или, в лучшем варианте развития событий, успех) — подписание контракта с 13-летним аргентинским мальчиком.

Чем же были вызваны колебания в отношении Месси?

Прежде всего, само по себе вовлечение в обсуждение тяжелоесов клуба (Решак — заочно, Мингеля, Антон Парере, Рифе) о потенциальной передаче юного футболиста подтверждало, что происходило нечто особенное, необычное. Лео явно находился под защитой высокопоставленных лиц: участие такого количества

значимых персон свидетельствовало, что определенно происходит что-то неординарное.

Но интерес этих колоссов был не самым странным в данной ситуации.

В 2000 году сама идея притащить мальчишку из Аргентины в Испанию казалась сумасшествием: так никто не делал.

Сейчас считается совершенно нормальным привезти в клуб мальчика любого возраста из любой точки земного шара. Имеются документальные свидетельства о сражениях за возможность заключить контракт с детьми, которым исполнилось всего восемь лет. Но в 2000 году это было новостью дня.

Всего за пять лет до этого при подписании контрактов с мальчиками 12–13 лет (*Infantile*) из Матаро, Граноллерса, Сантпедора (городов, расположенных менее чем в часе езды от Барселоны) считалось, что они живут очень далеко, только подростки 14–15 лет (*Cadetes*) приезжали в Барселону со всех концов Испании.

А теперь вдруг заговорили о том, чтобы принять приехавшего молодого аргентинского парня, которому было всего 13 лет... стоп!

Много копий сломалось по этому поводу, но все в то время сходились в одном: независимо от того, насколько хорош игрок в юном возрасте, никто не может дать гарантию, что он станет футболистом основного состава и вообще профессионалом. Ребенка забирают из семьи, лишают привычной среды и помещают в ситуацию, где у него нет никаких гарантий.

Конечно, сегодня Месси — лучший игрок в мире, и его история прогремела повсюду, но тогда тренеры молодежных команд не определяли его будущее, они просто обсуждали возможные риски. Клуб всегда проявлял осторожность, когда шла речь о подписании контрактов с игроками из отдаленных областей Испании, когда их отрывали от дома и школы.

Так что же было в случае с Лео: недостаточная компетентность тренеров, как гласит легенда, или разумное опасение, вызванное уверенностью, что отрыв мальчика от привычной среды повлияет на его семью?

Родо Боррелль спросил Лео после восьми дней тренировок: он по-прежнему думает, что подписать контракт с «Барселоной» — хорошая идея? Лео ответил: да. Ему не очень импонировали тренировочные методы в Росарио: там большее внимание уделялось физической подготовке, а здесь большая часть занятия проходила с мячом, что Лео очень нравилось. Он наслаждался этим и успел понять, насколько крупным был этот клуб. Это была достойная цель.

Он хотел здесь остаться.